

УДК 343.2/.7

Родикова Э.М.*Московский государственный областной университет***ОБЪЕКТИВНАЯ И СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНЫ «ОТМЫВАНИЯ» ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЁМ, В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ США**

Аннотация. Рассмотрен состав такого преступления, как совершаемое на национальном уровне «отмывание» доходов, полученных преступным путём, в законодательстве США. Раскрывается содержание основных элементов состава такого преступления, в том числе понятия «финансовой сделки», используемой в законодательстве США, а также четыре вида умысла, наличие одного из которых необходимо для инкриминирования подобного преступления.

Ключевые слова: законодательство США, «отмывание» доходов (полученных незаконным путём), финансовая сделка, умысел.

E. Rodikova*Moscow State Regional University***OBJECTIVE AND SUBJECTIVE ASPECTS OF THE US LEGISLATION ON MONEY LAUNDERING**

Abstract. The paper considers the composition of such as an offence as nationwide money laundering in the USA. The author reveals the contents of the basic elements of the specified crime, which includes the definition of “financial transaction” used in the US legislation as well as four types of intent, one of which is indispensable for incriminating money laundering.

Key words: US legislation, money laundering, proceeds of crime, criminal law, legal act, foreign experience, financial transaction, intent.

Изучение опыта США по противодействию «отмыванию» денежных средств, полученных преступным путём, важно не столько в теоретическом аспекте, сколько в практическом, поскольку никакая совместная работа с финансовыми учреждениями данной страны невозможна без исполнения законодательства о противодействии «отмыванию». Учитывая данный факт, все более существенное значение приобретает знание положений законодательства США. Кроме того, необходимо отметить, что именно США принадлежит приоритет в криминализации данного деяния, поскольку именно США стали первым государством, закрепившем «отмывание» денежных средств, полученных незаконным путем, в качестве преступления.

Для доказательства вины лица, обвиняемого в совершении действий по «отмыванию» доходов, полученных преступным путём, прокурору необходимо показать наличие во время совершения преступления четырёх элементов, три из которых составляют объективную сторону, а один характеризует субъектив-

ную сторону. В первую очередь рассмотрим содержание трёх элементов, составляющих объективную сторону преступления, а именно: происхождение доходов от незаконной деятельности; использование таких доходов для совершения финансовой сделки; осведомленность о незаконном происхождении средств.

Основное, на чём необходимо обратить внимание – это определение такого термина как «финансовая сделка». Данное определение содержится в Кодексе США¹ и сформулировано американским законодателем таким образом (§1956(c)(4) [1]), что под «финансовой сделкой» понимается:

1) сделка, которая в любой степени влияет на внутреннюю или международную торговлю путём перевода денежных средств безналичным или любым другим способом, использования одного или нескольких денежных документов, передачи прав на недвижимое имущество, транспортное средство, воздушное или морское судно;

2) сделка, в которую вовлечена финансовая организация непосредственно участвующая во внутренней или международной торговле или в той или иной степени оказывающая влияние на такую деятельность.

Понятие «финансовой сделки» намеренно сформулировано настолько

¹ Сводная кодификация федерального законодательства США, официальный текст которого был принят Конгрессом в 1926 г., и с тех пор регулярно обновляется. Кодекс делится на разделы (Titles), имеющие сплошную нумерацию параграфов, поэтому ссылки обычно содержат указание на номер раздела, параграфа и его части. В данном случае использована электронная версия доступная на сайте Института юридической информации Корнельского университета (Cornell University's Legal Information Institute).

широко для того чтобы любая сделка финансовой организации при совершении которой используются деньги, платежные средства, ценные бумаги и любые другие денежные документы, кредиты, индивидуальные банковские ячейки подпадала под действие законодательства о противодействии отмыванию доходов, полученных преступным путём. В соответствии с §1956(c)(5) [1] под определение «денежные документы» подпадают:

1) монеты или купюры США или любой другой страны, дорожные чеки, именные чеки, банковские чеки, платёжные поручения;

2) инвестиционные ценные бумаги или оборотные документы в форме на предъявителя или в любой другой форме, при которой их простая передача влечёт переход прав.

В настоящее время понятие «финансовой сделки» распространяется, помимо прочего, на передачу прав на недвижимое имущество, транспортное средство, воздушное или морское судно для криминализации таких ситуаций, когда имущество покупается с использованием незаконных доходов и право собственности на него оформляется на третьих лиц. Так, в 2006 г. (United States v. Hall, 434 F.3d 42, 52 (1st Cir. 2006)² суд признал финансовой сделкой регистрацию закладной [3]. Вместе с тем в прецедентном праве существует одно серьёзное ограничение, а именно: простая перевозка одним физическим лицом наличных из пункта А в пункт Б мо-

² Здесь и далее после наименования (сторона) дела указывается порядковый номер сборника мнений апелляционных судов США по соответствующим делам – «Federal Reporter, Second/Third Series» (F.2/3d), порядковый номер дела в сборнике указывается в конце.

жет не являться финансовой сделкой. Для признания сделки финансовой необходимо наличие факта передачи или отчуждения наличных денежных средств между двумя людьми. Так, перевозка доходов от реализации наркотиков из Флориды в Техас не является финансовой сделкой, поскольку отсутствует факт отчуждения наличных по прибытии на место назначения (*United States v. Puig-Infante*, 19 F.3d 929 (5th Cir. 1994) [3]).

Также при представлении дела по отмыванию незаконных доходов в суде прокурору необходимо показать влияние сделки на внутреннюю торговлю. В 2001 г. Федеральный апелляционный суд США 8-ого округа при принятии решения установил, что «влияние на внутреннюю торговлю является существенным элементом состава такого преступления как легализация доходов, полученных преступным путём» (*United States v. Evans*, 272 F.3d 1069, 1081 (8th Cir. 2002) [3]). При этом чёткого определения необходимой степени влияния сделки на внутреннюю торговлю для выполнения данного требования судами к настоящему моменту так и не выработано. В связи с этим по данному вопросу суды принимают решение исходя из обстоятельств каждого конкретного дела. Так, в одном из судебных дел было установлено, что обвинению достаточно доказать минимальное влияние коммерческой сделки на внутреннюю торговлю, поскольку многократное совершение аналогичной сделки впоследствии уже будет иметь существенный эффект (*United States v. Ripinsky*, 129 F.3d 518 (9th Cir. 1997) [3]). В другом деле суд постановил, что использование учреждений, застрахованных

в Федеральной корпорации страхования депозитов, оказывает влияние на внутреннюю торговлю (*United States v. Peay*, 972 F.2d 71 (4th Cir. 1992) [2]).

Ещё один элемент объективной стороны – осведомлённость. В каждом деле с помощью прямых или косвенных доказательств необходимо доказать, что обвиняемый чётко знал или предполагал о незаконном происхождении денежных средств, используемых в финансовой сделке. Осведомлённостью также считается обдуманное неприятие во внимание, другими словами – «умышленная халатность». Умышленная халатность как правило проявляется в трех формах:

- понимание с высокой степенью вероятности, что факт является истинным/реальным/действительным;
- понимание с высокой степенью вероятности, что обвиняемый знает о реальных фактах;
- знание о достоверных фактах.

Прямым доказательством осведомлённости является только признание такого факта обвиняемым. В связи с тем, что обвиняемые редко дают признательные показания, наибольшее значение приобретают косвенные доказательства. Косвенным доказательством осведомлённости лица о незаконном происхождении средств является невозможность исчерпывающе объяснить таким лицом, как он законным образом получил денежные средства, на которые им в собственность было приобретено имущество. Признание тех или иных косвенных доказательств достаточными зависит от обстоятельств каждого конкретного дела. Наиболее яркий пример косвенных доказательств осведомлённости лица, по нашему мнению, можно най-

ти в решении по делу «США против Отис», принятом в 1997 г. В данном решении суд постановил, что «контакты, окружение и криминальная история обвиняемого достаточные доказательства того, что он знал, что переданные им третьему лицу на парковке денежные средства имели криминальное происхождение» (United States v. Otis, 127 F.3d 829, 835 (9th Cir. 1997) [3]).

Третьим элементом состава по отмыванию незаконных доходов, в соответствии с параграфом 1956(a)(1), является тот факт, что имущество в финансовой сделке фактически представляет собой доходы, полученные в результате совершения преступления, обозначенного как «определённая незаконная деятельность». Прокурору необходимо доказать, что незаконная деятельность является преступным деянием по закону штата, федерального законодательства США или в соответствии с законодательством любого иностранного государства. За последнее время перечень деяний, на которые распространяется действие законодательства о противодействии отмыванию доходов, был существенно расширен. И сейчас под понятие «преступной деятельности» подпадают все деяния, являющиеся уголовными преступлениями. Это сделано для того чтобы убрать все лазейки в законе. На данный момент фактически на каждое уголовное преступление, в результате которого приобретаются денежные средства, распространяет действие законодательства о противодействии отмыванию доходов, полученных преступным путём.

Совершение финансовой сделки, направленной на содействие уголовному преступлению, подпада-

ет под действие законодательства о противодействии отмыванию доходов, даже если обвиняемый проводит такую сделку открыто и ни коим образом не скрывает преступное происхождение используемых им средств, природу сделки или истинное лицо контрагента. Таким образом, сокрытие не является обязательным элементом рассматриваемого нами преступления. В настоящее время для того, чтобы доказать криминальное происхождение денежных средств, достаточно показать, что именно незаконная деятельность является источником происхождения денег или иного имущества, без определения даты и места совершения преступления. Так суд признал, что имущество в рассмотренной финансовой сделке происходило от торговли наркотиками, на основании того, что было доказано непосредственное отношение обвиняемого к наркобизнесу и использование им безналичных расчетов для перевода больших сумм наличных (United States v. Blackman, 904 F.2d 1250, 1257 (8th Cir. 1990) [2]).

Субъективную сторону преступления составляет наличие определённого умысла. Всего в законодательстве США выведено четыре вида умысла. Во-первых, ответчик нарушает закон о легализации денежных средств, если он совершает финансовую сделку с умыслом способствовать любой определённой незаконной деятельности. Такой умысел называется «способствование отмыванию денег». Обычно, прокуроры доказывают данный вид умысла, показывая, что ответчик реинвестирует доходы от своего преступления в продолжение совершения криминальной схемы. Так, в соответствии с решением, принятым по одно-

му делу, реинвестирование доходов от мошеннической схемы при покрытии издержек от рекламы, художественных и почтовых расходов, является способствованием легализации доходов от незаконной деятельности (United States v. Grasso, 381 F.3d 160, 168-69 (3d Cir. 2004) [3]). Суды также признают «способствованием» незаконной деятельности те случаи, когда ответчик использует криминальные доходы для вовлечения новых жертв в криминальную схему или для избегания преследования.

Во-вторых, умыслом на отмывание незаконных средств признаётся намерение избежание уплаты налогов на доходы. В данном случае необходимо доказать, что ответчик отмывал криминальные доходы с намерением избежать уплаты налогов. Федеральный апелляционный суд постановил, что «неспособность ответчика отчитаться по трём чекам из его налоговой декларации свидетельствует, что он отмывал их с намерением избежать налогообложения» (United States v. Suba, 132 F.3d 662 (11th Cir. 1998) [3]).

В-третьих, прямым умыслом признаётся намерение сокрыть или завуалировать характер, источник доходов, местонахождение, владение или распоряжение доходами от определённой незаконной деятельности. Данный случай в законодательстве США называется «мнимым отмыванием денег». Почти всегда, данный вид умысла доказывается с помощью косвенных доказательств. Одним способом показать наличие данного умысла, является доказывание, что ответчик вовлечён в необычную сделку, совершение которой не имеет иного смысла, кроме как сокрытие или завуалирование. Напри-

мер, решением суда было установлено, что «ежемесячные скрывааемые переводы средств между тремя отдельными банковскими счетами являлись попыткой сокрыть характер, источник доходов, местонахождение, владение или распоряжение доходами» (United States v. Morales-Rodriguez, 467 F.3d 1, 13 (1st Cir. 2006) [3]). Умысел на сокрытие или завуалирование также может быть показан с помощью доказательства того, что ответчик совершил сделку от имени третьей стороны или легального бизнеса. Так вклад средств от мошенничества на банковский счёт члена семьи показывает умысел на сокрытие природы денежных средств (United States v. Shepard, 396 F.3d 1116, 1122-23 (10th Cir. 2005) [3]).

В некоторых случаях, суд приходит к выводу, что простой перевод доходов от незаконной деятельности в товары и услуги подпадает под определение закона «сокрытие или завуалирование». Другими словами, перевод денег из одной формы в другую. Например, покупка потребительских товаров, может составлять преступление по отмыванию денежных средств, в том случае, если сделка направлена на сокрытие или завуалирование доходов от незаконной деятельности. Так, использование больших объемов наличных для покупки транспортных средств или недвижимости, с использованием имен и адресов третьих сторон, показывает наличие данного умысла (United States v. Heater, 63 F.3d 311 (4th Cir. 1995) [3]).

И наконец, в-четвёртых, прямым умыслом признаётся не соблюдение требования об уведомлении о совершении финансовой сделки, включающей незаконные доходы. Так, суд постановил, что предложение автодил-

лера покупателю приобрести машину по системе трейд-ин с целью избежать уплаты более \$10000 наличными за новый автомобиль доказывает наличие у обвиняемого прямого умысла на совершение рассматриваемого нами преступления (United States v. Nelson, 66 F.3d 1036 (9th Cir. 1995) [3]).

Таким образом, в соответствии с законодательством США к обязательным элементам такого преступления как «отмывание» денежных средств, полученных незаконным путём, относятся: наличие финансовой сделки; влияние указанной сделки на внутреннюю торговлю; незаконное происхождение денежных средств, использованных для осуществления финансовой сделки, а также осведомлённость субъекта преступления о данном факте; наличие прямого умысла у субъекта преступления.

В заключение необходимо отметить постоянное совершенствование законодательства США, расширение сферы правового регулирования и усиление ответственности за противоправные действия, связанные с отмыванием незаконных доходов. Так за последние годы было расширено поня-

тия «финансовая сделка», также было расширен перечень преступлений, использование доходов от которых подпадает под действие законодательства об отмывании. И еще один вывод, который можно сделать на основании анализа правоприменительной практики, состоит в том, что основной целью законодательства США в сфере противодействия «отмывания» доходов, полученных незаконным путём, является упрощение процедуры привлечения лица к ответственности, а также упрощение системы доказывания вины обвиняемого в совершении такого преступления.

ИСТОЧНИКИ:

1. U.S. Code: Title 18 [Crimes and criminal procedure] § 1956 [Laundering of monetary instruments] / Legal Information Institute [сайт]. URL: <http://www.law.cornell.edu/-uscode/text/18/1956> (дата обращения: 20.10.2014 г.)
2. Federal Reporter, Second Series / OpenJurist.org [сайт]. URL: <http://openjurist.org/f2d> (дата обращения: 01.11.2014 г.)
3. Federal Reporter, Third Series / OpenJurist.org [сайт]. URL: <http://openjurist.org/f3d> (дата обращения: 01.11.2014 г.)